

Глава 7 План побега.

- Зажми в зубах эту деревяшку. Извини, я... не могу придумать ничего лучше.

Нахмутив брови, Фалес встал на колени перед Раяном.

Покалеченный ребёнок сидел на земле, опёршись спиной на стену. Держа свою сломанную, сильно израненную, почти оторванную правую руку, которая продолжала обильно кровоточить, он безучастно смотрел на то, как Фалес точит кинжал о часть камня. Раян позволил Фалесу засунуть себе в рот деревяшку.

Позади Фалеса, на ступеньках, соединяющих двор и дом, с безучастным взглядом сидела маленькая девочка Кория. Левая часть её лица, столкнувшаяся с раскалённой монетой, была обработана лекарством и покрыта тканью.

Она крепко сжимала почерневшую серебряную монету в руке.

Маленькая девочка широко открыла глаза, начав осматриваться по сторонам. Она подняла голову и посмотрела на луну, после чего издала нервный смешок.

Позади неё напротив стены лежал труп Клайда с широко раскрытыми глазами.

Фалес ощутил тошноту.

Это ощущение... вернулось чувство погружения металла в плоть и кровь.

Фалес вздохнул, подавляя странный дискомфорт, который пришёл после первого убийства человека. Рана на груди продолжала болеть, сильно отвлекая его внимание.

Он должен был убить Клайда – Фалес ни о чём не сожалел.

Когда он пронзил шею Клайда и после наблюдал за тем, как тот падает, не желая признавать поражение, он даже испытал чувство удовлетворения в сердце.

Это была сладость мести.

В тот момент он ощутил, как его ненависть и обиды были смягчены и освобождены.

Простой, но жестокий, эффективный и прямой.

«Тем не менее». Закрыв глаза, начал повторять про себя Фалес. «Я не должен полюбить это чувство».

В конце концов, он забрал жизнь.

Он убил человека, потому что у него не было другого выбора. Однако, вне зависимости от обстоятельств, этим не стоило гордиться.

Фалес определённо не убил Клайда для того чтобы стать таким же отбросом, как он.

«Более важно...». Обернувшись, Фалес посмотрел на Корию, после чего ускорил заточку кинжала.

«Опыт, который получили эти дети, вероятно, будет самым критическим опытом в их жизни».

Перед глазами Фалеса возникла ещё одна картина из его прошлой жизни. Свет прожектора и слова, появляющиеся на слайдах, подобно грохочущим волнам.

«Литературный обзор тезиса, о котором я буду говорить на этой лекции, в основном лежит в поле психологии. С точки зрения психологии, детские и юношеские годы наиболее важны в формировании ума и личности человека. Согласно долгосрочным исследованиям Блума, окружение, взаимодействие и поведение, которые люди испытывают на этих этапах, сильно влияют на их будущие характеры и психологическое развитие. Многие теоретические исследования также показывают, что это влияние может распространиться на всю их жизнь ...».

Покачивая головой, Фалес спрятал открывшееся воспоминание в глубину сердца.

Психологическое здоровье детей-нищих было вторичным – на первый план выходила проблема выживания.

Фалес усилием воли подавил чувство тошноты, и сосредоточился на кинжале.

Этот кинжал был короче предплечья взрослого. Он имел одну режущую грань, а его кончик немного загибался в сторону. Рукоятка кинжала была обернута чёрным кожаным ремнём, призванным не дать кинжалу выскользнуть из руки. Обе стороны клинка были гладкими... «Хмм?».

Фалес внезапно обнаружил, что после того как клинок искупался в крови, на одной стороне появились две выгравированные буквы.

ДШ.

«ДШ?».

Фалес слегка переместил взгляд, и его сердце дрогнуло.

«Хаха, сколько бы трюков я не имел в рукаве, сколько бы планов я не составлял или каким бы умным я ни был». Подумал Фалес. «Ничего из этого не было таким полезным, как этот кинжал с названием ДШ».

Взгляд Фалеса заledenел. Вот он точит кинжал о камень, а в следующее мгновение уже стоит перед сломанной рукой Раяна.

Ча!

Фалес без колебаний полоснул ножом.

Клинок отрезал кожу и плоть, которые соединяли руку Раяна с его ладонью.

- Хмммф! Хмм... хмпф хмпф!

Всё тело Раяна начало извиваться, напоминая креветку из реки Мариахильф, которую бросили в кипящую воду.

Вцепившись зубами в кусок дерева, он издавал горлом ужасающие звуки. Его глаза были плотно зажмурены от боли, а его лицо исказилось в муке.

По нему непрерывным потоком стекали слёзы и сопли.

Фалес немедленно взял кусок ткани, пропитанной лекарством – хотя это и были всего лишь измельчённые Листья Драконьего Уфа, и обмотал её вокруг кровоточащего обрубка Раяна. После этого он завязал ткань на крепкий узел.

«Надеюсь, это поможет остановить кровь и предотвратить инфекцию, иначе...». Посмотрев на огонь, Фалес покачал головой.

Раян продолжал дёргаться от боли. Фалес положил одну руку на его израненную культю, а второй рукой обнял его.

- Держись Раян, скоро всё закончится. Держись! – Закрыв глаза, Фалес начал мягко утешать Раяна. Волосы Раяна прошлись по ожогу на его груди, вызвав вспышку невыносимой боли.

Фалес посмотрел на другую сторону. Кэллет, Нэд и Урсула тихо лежали под лунным светом.

Казалось, будто дети просто уснули.

Дыхание Раяна начало успокаиваться. С другой стороны Кория снова стала плакать.

- Фалес... *всхлип*... я так боюсь. У Кории правда нет брюшного тифа, Кория уже вылечилась...

Фалес отпустил Раяна, после чего подошёл к Кории и обнял её, избегая прикасаться к её обожженной части лица.

- Всё хорошо Кория. Теперь всё будет в порядке. Мне очень жаль. Я не смог защитить вас.

- Фалес!

Открыв глаза, Фалес увидел запыхавшегося от бега Синти.

- Как ситуация снаружи? – спокойно спросил он.

Синти получил меньше всего травм среди детей шестого дома. Жизнь беспризорников позволила детям выучить много различных навыков первой помощи, такие как вправление суставов или наложение жгутов. После того как Фалес вправил ногу Синти, он отправил его собирать информацию. Он также сказал ему распространить новости о случившемся, чтобы предупредить членов Братства, которые могут прийти.

- Никто из верхов не пришёл. Ни Рик, ни другие бандиты. Здесь нет никого из Братства. Кажется, никто снаружи не знает о том, что произошло в Зброшенных Домах.

Синти был самым старшим ребёнком, и уже давно работал с Фалесом, поэтому он сразу ответил на невысказанные опасения Фалеса.

- Кажется, Клайд успел пройтись по многим домам. Некоторым детям удалось сбежать. Исключая наш дом и семнадцатый дом, по меньшей мере, в шести или семи домах нет никакого движения.

Взгляд Фалеса потускнел. Шестой дом не располагался рядом с входными воротами. Он мог представить судьбу детей, живущих в этих домах.

- Сейчас уже все дети знают, что произошло. Они распространяют между собой слух, что

Братство решило всех нас убить. Некоторые от страха продолжают прятаться в домах, но большинство выбрались на улицу. Кто-то даже решил убежать.

У Фалеса загорелись глаза.

- Подожди, ты сказал, что в Заброшенных Домах нет никого из Братства? – спросил он.

Синти знал, о чём думает Фалес. Покачав головой, он горько произнёс:

- Это бесполезно. Входные ворота заперты снаружи. Карак и другие дети кричали перед воротами, но никто не отозвался. Мы не сможем выбраться, если только не преодолеем ров с шипами.

- Нам... - Бледный Раян с трудом поднялся на ноги, бережно поддерживая свою правую руку. – Нам нужно сбежать? Мы можем остаться здесь и дожидаться утра. Когда придёт Рик и остальные, мы расскажем им, что Клайд сошёл с ума...

- Нет! – Фалес решительно его оборвал. – Клайд умер в нашем доме. Если они найдут виновника, то мы точно умрём. Даже если они не найдут его, то всё равно обвинят нас. Более того, отец Клайда один из старейшин Братства. Он не оставит этого просто так. Плюс, - Фалес холодно посмотрел на Раяна. – Ты хочешь подождать, когда они отправят сюда нового Клайда? Даже если новый глава не будет таким как Клайд, думаешь, когда он узнает, что его предшественник умер от руки нищих, он будет хорошо о тебе заботиться? Упадёт на колени и попросит его не убивать?

Раян, Кория и Синти не полностью поняли слова Фалеса. Они начали недоумённо хлопать ресницами.

Фалес обвёл их взглядом, после чего в отчаянии опустил голову. Вздохнув, он произнёс:

- Ха... говоря простым языком: мы должны сбежать.

- О. – Три ребёнка синхронно кивнули.

Фалес беспомощно покачал головой.

Перед его глазами возникла ещё одна сцена.

Снег падал на практически пустую улицу. Пропустив изящную фигуру вперёд, он продолжил говорить.

- ... поэтому, в этой книге, основанной на его наблюдениях исторических данных о происхождении капитализма в Европе, Вебер высмеял теорию Маркса о том, что экономическая база определяет надстройку...

- Хотя я не понимаю, что ты сказал, это звучит очень по-умному.

- Ха... проще говоря, это означает, что Вебер смотрел свысока на Маркса.

- А, я поняла. Пошли поедим горячего тушёного мяса с овощами!

- Ты сама спросила меня, что я сегодня делал на уроках. Можешь не менять так быстро тему? Почему у тебя это получается так естественно?

- Тогда решено, корейское барбекю! Забастовка Свободы, в атаку!

- Разве ты только что не говорила о тушёном мясе? Эй, не толкайся. И что ещё за Забастовка Свободы? Я сказал, не толкай меня.

Крепко закрыв глаза, Фалес отогнал прочь вынырнувшие из пустоты воспоминания.

В последнее время воспоминания начали гораздо чаще к нему возвращаться, одну за другой заполняя ячейки в его разуме.

«Но пожалуйста, только не сейчас. Сейчас есть более важные дела».

Открыв глаза, Фалес осознал, что дети ждут его решения.

Поднявшись на ноги, он также потянул за собой Раяна. Глубоко вздохнув, он произнёс:

- Во-первых, нам нужно вытащить Клайда из шестого дома, пока снаружи никого нет. Хотя он очень тяжёлый, мы не можем позволить другим узнать, что его смерть связана с нами. После этого Синти, начни тайно распространять между детьми вот какую информацию. Ты должен сделать так, чтобы они не поняли, что ты намерено её распространяешь. Скажи всем, что на дне рва, что прокопан с левой стороны от четвёртого дома, лежат пять сломанных шипов. Их нужно достать и использовать камень или что-то ещё, чтобы сломать ещё два шипа. Так мы сможем сбежать из домов.

Синти был удивлён.

- Ты... ты нашёл секретный проход через ров?

- Секретный проход? – Раян и Кория выглядели шокированными.

Фалес ничего не ответил. Похлопав Синти по плечу, он сказал:

- Иди.

Секретный проход не был выкопан ребёнком-предшественником с исключительными способностями.

Так называемый «секретный проход» выкапывался Фалесом дважды в неделю, когда он отправлялся на промысел к Западным Городским Воротам, что позволяло ему поздно возвращаться. Используя кинжал, виноградную лозу, тряпки и коррозионный реагент из аптеки, он тайно выкапывал проход в течение четырёх лет.

Это было похоже на «Побег из Шоушенка», но только в Эрроле.

Что же касается ходящего между нищими мифа... он был просто иллюзией.

Не было никакого спасителя.

Фалес снова похлопал Синти по плечу, а тот кивнул. Он уже собрался выбежать из дома, но внезапно остановился. Почесав голову, словно ему в голову пришла внезапная мысль, он спросил с сомнением:

- Зачем нам всем об этом рассказывать? Мы не можем сами сбежать? Если будет много людей, начнутся драки за то, чтобы пойти впереди. Это замедлит нас.

«Нет». Подумал Фалес. «Братство не глупо. Каждая улица во всех трёх нижних округах полна его шпионами. Даже за пределами Западных Городских Ворот полно их холуев. Детям, которым не исполнилось и десяти, даже если им удастся сбежать, будет очень трудно уйти от Братства».

Главное добраться до Рынка Красной Улицы, но сейчас... сейчас не лучшая возможность.

Тем не менее, ради выживания, они должны сейчас сбежать. Беда всегда приходит неожиданно, Фалес усвоил этот жизненный урок.

Вот почему ему нужно превратить частный план по спасению шестого дома, в коллективный побег всех нищих.

Если сбегут только дети из шестого дома, то это будет слишком очевидно. Братство сможет с лёгкостью их выследить. Хотя с большим количеством людей побег замедлится, но он будет более безопасным.

Тем не менее, если он будет каждому объяснять причину своего решения...

Подняв голову, Фалес посмотрел на Синти. Его пронзительный взгляд вызвал у Синти чувство лёгкого дискомфорта.

- Синти, ты помнишь соглашение, которое мы заключили с тобой четыре года назад?

На мгновение Синти был ошеломлён этим вопросом, после чего наклонил в задумчивости голову.

Когда он снова её поднял, его глаза светились решимостью.

- Конечно, - Синти посмотрел на Фалеса, который своей макушкой доставал ему лишь до плеча, после чего медленно продолжил. - Ты всё продумываешь, а я выполняю.

Фалес серьёзно кивнул.

- Давайте спасёмся вместе!

...

Джала Шарлетон лениво проводила последнего посетителя взглядом, после чего начала протирать его бокал.

Сегодня было мало клиентов, особенно членов Братства. Большинство из них отправились на «большую операцию». Даже повар Эдмунд ушёл с колуном. Очевидно, он собирался вернуть долг признательности.

Старик уже долго не возвращался.

- Скучно.

Джала посмотрела на настенные часы, стрелки которых показывали половину четвёртого утра – ещё рано.

Однако опять же, часы немного отставали.

«Эти часы очень старые». Подумала Джала. «Даже отсек с Маслом Вечности поржавел. Смесь Масла Вечности с ржавчиной снижает их эффективность».

Она должна придумать способ, как убедить старика, чтобы тот потратил немного денег на новые часы.

Хотя в Закатном Пабе хорошо шли дела, ни один налоговый из городского совета не наведывался сюда, чтобы собрать налоги («Ради короля, я покажу им два средних пальца!» – Джала).

Также не было идиотов, которые бы пришли собрать плату за защиту («Каждый из вас заплатит по сотне медяков, и я защищу ваши средние пальцы от своего кинжала. Как вам такая сделка?» – Джала).

Даже их акции были получены со скидкой через внутренние источники Братства («Нэйер Рик, человек, отвечающий за финансы, быстро скажи лежащим на полу братьям, и ножу в моей руке, какую цену мы получим за акции? Ммм? – Джала).

Конечно, они могут себе позволить потратиться на новые часы, не так ли?

Скупой старикашка.

Закрыв входную дверь, Джала закончила убирать барную стойку. После этого она сняла фартук и постирала его, затянула свои тугие кожаные штаны, погасила Вечный Свет на стойке бара (какое ироничное название) и отправилась на кухню. Ещё было довольно рано. Опыт говори ей, что после завершения тренировки будет...

В следующее мгновение лицо Джалы стало холодным и резким.

Она быстро наклонила тело, согнув колени в положении, при котором сможет легко выпустить энергию. В мгновение ока в её левой руке оказался Клинок Волчьей Конечности, вытянутый из ножен на бедре.

Острые кинжала со скоростью молнии устремились вперёд.

Тонг!

Клинок Волчьей Конечности вонзился в пивную бочку!

Лишь небольшая часть кинжала выглядывала из бочки. Его рукоять продолжала подрагивать.

- Ах! – встревожено воскликнула маленькая девочка.

Джала медленно выпрямилась, засунула второй Клинок Волчьей Конечности обратно в ботинок, и зажгла Лампу Вечности позади себя.

Свет озарил тусклую кухню, раскрыв несколько маленьких фигур.

- Джала, ээ... - Фалес был сильно напуган брошенным Клинком Волчьей Конечности. Выдавив улыбку и подняв дрожащую правую руку, он неестественно произнёс. – Привет... это я.

Джала холодно посмотрела на него, по-прежнему не произнося ни слова.

Её взгляд был одновременно пронзительным и пугающим. Кория из-за страха приблизилась к

Фалесу.

Джала внезапно подошла к ним.

Фалес почувствовал, как три ребёнка позади него сделали шаг назад.

- Я знаю, - холодно произнесла Джала. - Иначе я бы прицелилась во что-то другое, а не в пивную бочку.

Шагнув вперёд, она выдернула Клинок Волчьей Конечности, который находился в двух дюймах от левого уха Фалеса, из пивной бочки. словно демонстрируя силу, она поигралась с клинком, прежде чем опустить его в ножны.

- И, маленькое отродье...

Фалес внутренне закатил глаза, инстинктивно подняв руку для защиты.

Однако тонкий палец уже ткнул в него.

- Ай!

- Ты должен называть меня большая сестра Джала!

...

- Я не увидел Эдмунда, когда вошёл через чёрный ход, и поэтому решил проверить кухню...

Они находились в погребе Закатного Паба. Три остальных ребёнка привалились спинами к большому мешку, наполненному едой. Хотя они выглядели беспокойными, это не мешало им зарыться лицами в куски белого хлеба, которые сжимали их маленькие ладони. Они уже очень давно не ели такую вкусную еду.

Вдалеке от них Фалес сидел на пивной бочке, которая была в два раза выше его. Это позволило ему находиться на одном уровне с глазами Джалы Шарлетон, которая со скрещенными руками и ногами прислонилась к стене. Она выглядела вялой, но при этом всё равно источала ауру уверенности.

Если бы дело происходило в его прошлой жизни, то Фалес подробно изучил бы её сверху донизу. Потом бы он задрал голову к небу, наслаждаясь воспоминаниями и восхищаясь красотами мира.

Вам интересно, что бы он сделал потом? Конечно, он бы вернулся домой один, и сделал бы то, что нужно сделать.

А сейчас? Простите, но его текущее тело ещё слишком юное для всех этих вещей.

- Переходи к сути. Зачем ты пришёл ко мне? - холодно произнесла Джала.

Фалес привык к этому. Он впервые встретился с ней четыре года назад на куче мусора, позади Закатного Паба. Эта «большая сестра», которой на тот момент было восемнадцать или девятнадцать лет, уже тогда вела себя подобным образом.

Фалес знал, что таким она была человеком.

- Клайд спятил, и убил почти половину детей в Заброшенных Домах, - сжав кулаки, серьёзно произнёс Фалес.

- Чёрт. Бы. Его. Побрал.

Когда Джала увидела раны детей, она уже начала кое-что подозревать.

Не моргнув глазом, она начала внутренне проклинять Рика.

«Чёртов счетовод, я знала, что не выйдет ничего хорошего из твоей задумки подменять ему вино. Почему я согласилась на это? Всё ради десяти золотых? Половина детей. Десять золотых?».

Лицо Джалы помрачнело.

Кроме того... этот инцидент определённо вызовет гнев Братства.

- Никто не пришёл его остановить или спасти нас. Мы вынуждены были спастись своими силами, - угрюмо произнёс Фалес. Картинки с недавними событиями пронесли у него в голове.

Джала ничего не сказала, продолжив угрюмо на него смотреть. В конце она закрыла глаза и вздохнула.

- Я поняла, можете спрятаться здесь на день. Не беспокойся, со мной поблизости, эта горилла не осмелится прийти сюда. Если он придёт сюда, я отрежу ему член... Я имела в виду руку».

Посмотрев на трёх других детей, Джала нахмурилась. Она могла отличить новые раны от старых, особенно выделялся мальчик с перебинтованной культёй.

- Когда Эдмунд вернётся, я скажу ему, чтобы он связался с Риком и другими шишками. Сделав подобное, Клайд не сможет сухим выйти из воды. Этот ублюдок, почему он не сдох раньше?

Джала почувствовала себя удручённо. Оторвавшись от стены, она крепко встала на ноги.

Взгляд Фалеса помрачнел. Посмотрев на детей, он глубоко вздохнул, после чего перевёл взгляд на Джалу.

- Сегодня в Братстве происходит какая-то большая операция. Думаю, именно поэтому защита и система патрулирования такая слабая. Чтобы сбежать, вы должно быть... Ах, забудьте. Пойду принесу лекарства, и если вам нужен доктор... подожди, малец, с тобой всё в порядке?

Пока Джала разглагольствовала, она внезапно осознала, что сидящий перед ней Фалес выглядит как-то не так. На его теле также имелось множество травм. Его одежда была разорвана, а правый рукав пропитан свежей кровью.

«Подождите. Взгляд этого ребёнка... не такой, как раньше».

Джала подошла к Фалесу и сняла его с бочки. После этого она встала на колени и взглянула в его глаза.

Внезапно её взгляд стал угрюмым и тревожным.

- Малец, ты... Что с тобой произошло?

Фалесу было немного страшно смотреть в глаза Джалы. Тем не менее, спустя несколько секунд он набрался мужества и поднял голову.

Он мог слышать собственный голос. Тот был спокойным и совсем не дрожал.

- Джала, Клайд мёртв... я убил его.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/653851>